

На правах рукописи

Петров Станислав Анатольевич

**Хищение чужого имущества или приобретение права на него
путем обмана: уголовно-правовая оценка и совершенствование
правовой регламентации**

Специальность 12.00.08 – «Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2015

Работа выполнена в Калининградском филиале федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский университет МВД России»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Векленко Сергей Владимирович

Официальные оппоненты: **Безверхов Артур Геннадьевич**
доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет», юридический факультет, исполняющий обязанности декана

Третьяк Мария Ивановна
кандидат юридических наук, доцент, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», кафедра уголовного права и процесса, доцент

Ведущая организация: ФГКОУ ВПО «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Защита состоится 17 сентября 2015 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 170.001.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук при Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации по адресу: г. Москва, 2-я Звенигородская ул., д. 15.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации по адресу: г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, 15, сайт <http://www.agprf.org>.

С электронной версией автореферата можно ознакомиться на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации: <http://vak.ed.gov.ru>

Автореферат разослан «30» июня 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н.В. Буланова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы настоящего исследования.

Согласно статистическим данным Главного информационно-аналитического центра МВД России в нашей стране в 2014 году зарегистрировано 159 314¹ мошенничеств. Данная цифра превышает аналогичный показатель 2003 года на 82,1 % (по итогам 2003 года в России зарегистрировано 87 471² мошенничество)³. За тот же период времени уровень преступности в стране снизился с 2 756 398⁴ преступлений до 2 166 399⁵, или на 21,4 %. Таким образом, количество мошенничеств в общей структуре преступности возросло с 3,1 % в 2003 году до 7,4 % в 2014 году. Из всех форм хищений по распространенности мошенничество занимает второе место после кражи⁶. Это единственная форма хищения, уровень которой значительно выше, чем 10 лет назад. По всем остальным формам отмечается довольно существенное снижение их уровня (от 22,5 до 70,9 %)⁷. По указанным причинам тема уголовно-правовой оценки мошенничества, совершенствования правовой регламентации в этой области в целях противодействия указанному виду преступлений продолжает оставаться актуальной и значимой на сегодняшний момент.

В 2012 году Президент РФ отметил, что необходимо рассмотреть вопрос об уточнении такого состава преступления, как мошенничество, в целях исклю-

¹ МВД Российской Федерации [сайт]. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: https://mvd.ru/upload/site1/document_file/pxOrdPt4BF.pdf (дата обращения: 18.01.2015). Статистические сведения за 2014 год приведены без учета преступлений, зарегистрированных на территории Крымского федерального округа.

² МВД Российской Федерации [сайт]. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.mvd.ru/userfiles/file/statistics/statist_12_2003.pdf (дата обращения: 07.10.2012).

³ 2003 год выбран в качестве отправной точки исследования по причине принятия в этом году Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ, которым внесены существенные изменения в уголовный кодекс, значительно смягчившие уголовную ответственность.

⁴ МВД Российской Федерации [сайт]. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.mvd.ru/userfiles/file/statistics/statist_12_2003.pdf (дата обращения: 07.10.2012).

⁵ МВД Российской Федерации [сайт]. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: https://mvd.ru/upload/site1/document_file/pxOrdPt4BF.pdf (дата обращения: 18.01.2015).

⁶ МВД Российской Федерации [сайт]. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://mvd.ru/upload/site1/document_file/H8NGnfdiEу.pdf (дата обращения: 25.09.2014).

⁷ МВД Российской Федерации [сайт]. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.mvd.ru/userfiles/file/statistics/statist_12_2003.pdf (дата обращения: 07.10.2012); МВД Российской Федерации [сайт]. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: https://mvd.ru/upload/site1/document_file/pxOrdPt4BF.pdf (дата обращения: 18.01.2015).

чения возможности манипулирования соответствующими правовыми нормами¹. Вопросы противодействия мошенничеству являются предметом обсуждения в Государственной Думе РФ»², этими проблемами обеспокоен Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации³.

В своем Послании Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 года Президент Российской Федерации особое внимание обратил на необходимость повышения прозрачности экономики, предложил установить уголовную ответственность за предоставление заведомо недостоверных, неполных сведений о реальном положении банков, страховых компаний, пенсионных фондов, других финансовых организаций⁴. Через год, 4 декабря 2014 года, в аналогичном Послании Президент РФ отметил, что в деловой среде, как и в других сферах жизни необходима ответственность, соблюдение закона и обязательств⁵. Мошенничества всегда относились к разряду экономических преступлений, а «беловоротничковые» мошенничества существенно подрывают экономику. Предоставление недостоверных сведений является одним из видов обмана, используемого при мошенничествах. Обращаясь к сотрудникам правоохранительных органов, глава государства, потребовал рассматривать нецелевое использование или хищение бюджетных ассигнований на государственный оборонный заказ как прямой удар по национальной безопасности надо и работать по таким фактам так же серьёзно и строго, как по пресечению финансирования терроризма⁶. Хищение бюджетных денег, как правило, совершается путем мошенничества.

Проблемы мошенничества значимы не только для России, но и для мирового сообщества в целом. Организация Объединенных Наций рассматривает вопрос противодействия мошенничеству в качестве одного из приоритетов Программы ООН в области предупреждения преступности и уголовного право-

¹ Президент России [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/assignments/15166> (дата обращения: 07.10.2012).

² RG.RU Российская Газета [сайт]. URL: <http://www.rg.ru/2012/11/24/moshenniki.html> (дата обращения 04.12.2012).

³ Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации [сайт]. URL: <http://ombudsmanrf.org/2009-11-05-14-09-33/10537--2011-.html#10> (дата обращения: 07.10.2012).

⁴ Президент России [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/19825> (дата обращения: 25.09.2014).

⁵ Президент России [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/47173> (дата обращения: 18.01.2015).

⁶ Там же.

судия¹. В Евросоюзе функционирует специальный орган, призванный координировать деятельность государств-участников по противодействию экономическому мошенничеству – Европейское бюро по борьбе с мошенничеством (ОЛАФ)².

Степень научной разработанности проблемы. Различные аспекты проблем уголовной ответственности за совершение мошенничеств были проанализированы в работах известных российских и советских ученых И.И. Аносова, А.А. Жижиленко, Г.А. Кригера, Б.С. Никифорова, С.В. Познышева, А.А. Пионтковского, Н.С. Таганцева, И.Я. Фойницкого, а также в исследованиях современных авторов: А.Г. Безверхова, А.И. Бойцова, Г.Н. Борзенкова, В.В. Векленко, Б.В. Волженкина, Е.А. Ворошилина, В.А. Владимирова, Л.Д. Гаухмана, Л.В. Григорьевой, С.А. Елисеева, Б.Д. Завидова, И.А. Клепицкого, С.М. Кочои, В.Н. Кудрявцева, В.Д. Ларичева, Н.А. Лопашенко, Ю.И. Ляпунова, С.В. Максимова, В.В. Мальцева, А.В. Наумова, З.А. Незнамовой, А.И. Рарога, Р.А. Сабитова, М.В. Степанова, Э.С. Тенчова, В.С. Устинова, П.С. Яни и др.

За последние 10 лет рассматриваемая тема затрагивалась в исследованиях следующих авторов: Д.Н. Алиевой (Махачкала, 2005 г.), О.С. Беляк (Москва, 2006 г.), А.В. Бондарь (Красноярск, 2003 г.), Ю.М. Быкова (Москва, 2006 г.), К.В. Горобца (Москва, 2009 г.), Д.Б. Дмитриева (Ростов-на-Дону, 2004 г.), И.А. Киселевой (Нижний Новгород, 2011 г.), Д.Ю. Левшиц (Москва, 2007 г.), Н.Н. Лунина (Орел, 2006 г.), С.С. Медведева (Краснодар, 2008 г.), Р.Б. Осокина (Москва, 2004 г.), Л.В. Семиной (Краснодар, 2003 г.), С.В. Смирнова (Санкт-Петербург, 2006 г.), Л.Э. Сунчалиевой (Ставрополь, 2004 г.), Е.В. Суслиной (Екатеринбург, 2007 г.), О.И. Титковой (Москва, 2004 г.), В.П. Трухина (Иркутск, 2006 г.), А.В. Филиппова (Москва, 2010 г.), М.Ю. Хмелевой (Омск, 2008 г.), Н.А. Чикишевой (Владивосток, 2011 г.), Р.И. Шарипова (Москва, 2012 г.), С.В. Ямашкина (Самара, 2010 г.) (кандидатские диссертации), а также

¹ Волевоз А.Г. Правовые основы борьбы с экономическим мошенничеством в Европейском Союзе // Уголовное право. 2008. № 6. С. 77.

² Там же. С. 78.

В.Ф. Анисимова (Санкт-Петербург, 2007 г.), А.Г. Безверхова (Самара, 2002 г.), Г.В. Вериной (Саратов, 2003 г.), И.В. Ильина (Москва, 2011 г.), В.И. Плоховой (Екатеринбург, 2003 г.) (докторские диссертации).

Особое внимание авторами уделяется изучению содержания объекта и объективной стороны мошенничества, отграничения его от смежных составов. В то же время не подвергались детальному уголовно-правовому исследованию следующие аспекты: наличие в норме о мошенничестве множества различных преступлений, современные виды мошенничества, связанные с хищением нетрадиционных «предметов», «компьютерное мошенничество», не анализировалась судебная практика в данном направлении, основные проблемы квалификации мошенничеств, совершенных посредством пассивного обмана и злоупотребления доверием.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением мошенничества и смежных с ним преступлений.

Предмет исследования – уголовно-правовые нормы отечественного и зарубежного законодательства, предусматривающие ответственность за мошенничество и смежные с ним преступления; правоприменительная практика; статистические показатели мошенничества; уголовно-правовые средства борьбы с хищениями, совершаемыми путем обмана.

Цель и задачи исследования. Исследование имеет целью изучение практики квалификации мошенничества в соответствии с нормами ныне действующего Уголовного кодекса РФ; разработку рекомендаций по квалификации данных преступлений, а также разработку конкретных предложений по совершенствованию действующего уголовного законодательства на основе выявленных проблем правоприменения.

Указанная цель определила постановку и необходимость решения следующих задач:

– определить социально-правовую обусловленность существования уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за хищение чужого имущества, совершаемого путем обмана;

- рассмотреть исторические аспекты развития законодательства об уголовной ответственности за мошенничество;
- провести сравнительный анализ норм закона о мошенничестве в российском и зарубежном уголовном праве;
- подвергнуть комплексному анализу преступления, сосредоточенные в ст. 159 УК РФ;
- рассмотреть объект и предмет состава мошенничества в теории уголовного права;
- проанализировать способы совершения мошенничества;
- рассмотреть субъективные признаки хищения, совершаемого путем обмана;
- проанализировать основные проблемы, возникающие при квалификации мошенничеств в современных условиях;
- откорректировать понятийный аппарат, используемый в науке уголовного права и правоприменительной практике;
- разработать рекомендации по квалификации мошенничеств в современных условиях;
- на основе выявленных проблем правоприменения определить основные направления совершенствования российского законодательства об ответственности за мошенничество.

Методологическую основу исследования составила совокупность общенаучных и специальных методов познания социально-правовой действительности. В процессе исследования применялись общие (анализ, синтез, сравнение, измерение, обобщение, аналогия, абстрагирование, моделирование) и специальные методы (сравнительно-правовой, историко-правовой, уголовно-статистический анализ, формально-логический), в том числе социологические – опрос, изучение и обобщение материалов уголовных дел.

Теоретической основой исследования служат научные положения теории права, криминологии, уголовного, уголовно-процессуального, гражданского,

административного права, юридической психологии, общей психологии, философии, интерпретированные применительно к теме диссертации.

В своих выводах автор опирался на труды ученых, которые внесли значительный вклад в разработку общетеоретических проблем уголовного права: Н.С. Алексеева, Г.З. Анашкина, И.М. Антонова, А.Г. Безверхова, Ф.Г. Бурчака, Р.Р. Галиакбарова, Л.Д. Гаухмана, А.А. Герцензона, П.И. Гришаева, Ю.А. Демидова, Н.Д. Дурманова, Н.И. Загородникова, А.Ф. Зелинского, В.В. Ключкова, М.И. Ковалева, В.Н. Кудрявцева, Б.А. Куринова, Г.А. Левицкого, С.В. Максимова, Ю.Б. Мельниковой, А.В. Наумова, Б.С. Никифорова, А.А. Пионтковского, С.В. Познышева, Н.Д. Сергеевского, Т.В. Церетели, М.Д. Шаргородского и др.

Нормативная база исследования включает, в частности, Конституцию РФ; Уголовный кодекс РФ; Уголовно-процессуальный кодекс РФ; Гражданский кодекс РФ; Налоговый кодекс РФ; федеральные законы от 26 декабря 1995 г. № 200-ФЗ «Об акционерных обществах»; от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»; от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»; от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»; от 8 августа 2001 г. «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»; Уголовные кодексы ФРГ, Бельгии, Дании, Франции, Испании, КНР, Японии и Турции.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили статистические данные Главного информационно-аналитического центра МВД России за период 2003–2014 годов, материалы 200 уголовных дел¹ о 581 факте мошенничества, рассмотренных в 1999–2014 гг. судами Уральского федерального округа, Республик Башкортостан, Дагестан, города Москвы, находившихся в производстве следователей Челябинской области и не дошедших до суда по причине несовершенства законодательства. Отдельно изучены 27 уголовных

¹ В работе использованы результаты лично проведенного автором анализа уголовных дел за период 1999 – 2014 годы.

дел о 71 преступлении, предусмотренном ст. 159¹, 159², 159⁴ УК РФ, рассмотренных в 2013–2014 годах судами Челябинской области и Республики Башкортостан, и 30 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 160, 165, 171, 173, 186, 272, 273, 292, 327, 330 УК РФ, рассмотренных в этот же период судами Челябинской, Ростовской, Ивановской, Волгоградской областей, Республик Башкортостан и Татарстан.

Соискателем использованы выводы, полученные в ходе проведенного им в 2009–2010 годах опроса практических работников правоохранительных органов Челябинской области (154 человека), а также опроса экспертов – судей (15 человек) и преподавателей права (15 человек) Воронежской и Челябинской областей.

При написании диссертации учитывался личный опыт работы автора в течение 15 лет в должностях следователя органов внутренних дел и органов прокуратуры, прокурора отдела по надзору за расследованием преступлений органами прокуратуры Челябинской области, заместителя прокурора Ленинского района г. Магнитогорска Челябинской области и Белорецкого межрайонного прокурора Республики Башкортостан.

Научная новизна исследования.

В настоящей работе автор предлагает пути решения вопросов, которые до сих пор остаются неразрешенными, даже несмотря на наличие фундаментальных научных разработок в исследуемой сфере. Соискатель доказывает, что в ст. 159 УК РФ, предусматривающей ответственность за хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, собрано шесть различных преступлений, половина из которых даже не является хищением, подвергает признаки этих преступлений уголовно-правовой оценке во взаимосвязи с другими отраслями права, в частности, гражданского права. В целях совершенствования правовой регламентации и исключения ошибок в квалификации предлагается вычленив указанные преступления из ст. 159 УК РФ, часть из них разнести по отдельным статьям Уголовного кодекса, а часть преступлений, где способом совершения является злоупотреб-

ление доверием, вообще из Уголовного кодекса исключить. Под мошенничеством предлагается понимать исключительно хищение чужого имущества путем обмана.

Автор доказывает, что уголовно-правовое понятие права на имущество соответствует гражданско-правовому понятию «обязательственное право», содержание которого составляет возможность требовать от других (строго определенных) лиц активного поведения, а также совершать иные самостоятельные действия, направленные на реализацию этой возможности, предлагает в тех же целях заменить термин «право на имущество» термином «обязательственные права», чтобы не отождествлять право на имущество с правом на вещь.

В работе дается авторское определение обмана, как способа совершения мошенничества; исходя из смысла слова «обман» в русском языке, автором доказывается, что пассивный обман обманом не является, по этой причине предлагается данный термин заменить термином «умолчание об истине»; аналогичным образом доказывается, что злоупотребление доверием является не способом, а условием совершения мошенничества. Соискатель классифицирует обманы на основные и сопутствующие.

Разрешая проблему уголовно-правового определения ущерба от хищения, когда он причиняется юридическому лицу одним из его учредителей, в настоящей работе предлагается разделять ущерб на непосредственный, который причиняется организации, и опосредованный, который причиняется участникам данной организации опосредованно через причинение ущерба самой организации.

Автором подвергнуты анализу проблемы, касающиеся отграничения новых видов мошенничества, введенных в Уголовный кодекс Федеральным законом Российской Федерации от 29 ноября 2012 г. №207-ФЗ, от основного состава указанного преступления, и сделан вывод, согласно которому необходимо исключение из Уголовного кодекса пяти видов мошенничества, предусмотренных ст. 159¹–159⁵ УК РФ.

В работе доказывается, что компьютерное мошенничество, квалифицируемое по ст. 159^б УК РФ, представляет собой не разновидность мошенничества, а является еще одной формой хищения, помимо имеющихся шести, по этой причине предлагается изменить норму о мошенничестве в сфере компьютерной информации, назвав данную форму хищения информационным хищением.

В ходе исследования изучались не только уголовные дела о мошенничествах, по которым состоялись приговоры судов, но и материалы уголовных дел, не дошедших до суда по причине несовершенства законодательства, а также уголовные дела, по которым преступления, квалифицированные следственными органами как мошенничество, в суде переквалифицированы на иные составы преступлений.

В настоящей работе разработаны рекомендации по уголовно-правовой квалификации современных видов мошенничеств, связанных с часто совершаемыми в последнее время хищениями безналичных денег, бездокументарных акций, долей участия в уставном капитале коммерческих и некоммерческих организаций.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Вывод автора о том, что диспозиция ст. 159 УК РФ, предусматривающей ответственность за мошенничество, содержит шесть различных преступлений, которые необоснованно объединены в одной статье Уголовного кодекса, поэтому требуют разделения. К этим преступлениям относятся: 1) хищение чужого имущества путем обмана; 2) хищение чужого имущества путем умолчания об истине; 3) хищение чужого имущества путем злоупотребления доверием; 4) приобретение права на чужое имущество путем обмана; 5) приобретение права на чужое имущество путем умолчания об истине; 6) приобретение права на чужое имущество путем злоупотребления доверием. Последние три преступления не являются хищением в связи с отсутствием в них предмета преступления.

2. Предложения автора, что для обоснованного применения уголовно-правовых норм, дифференциации наказания целесообразно вычленив из

ст. 159 УК РФ следующие составы преступлений: ст. 159⁷ УК РФ – хищение путем умолчания об истине; ст. 159⁸ УК РФ – незаконное приобретение обязательственных прав, и рассматривать данные преступления в качестве самостоятельных.

Соответственно диспозиции данных норм автор предлагает изложить в следующей редакции:

Статья 159. Мошенничество.

Мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана, –

Статья 159⁷. Хищение путем умолчания об истине.

Хищение чужого имущества путем умолчания об истине при наличии юридической обязанности сообщить достоверную информацию потерпевшему или иным лицам, –

Статья 159⁸. Незаконное приобретение обязательственных прав.

Совершенное с корыстной целью, противоправное, безвозмездное обращение обязательственных прав в пользу виновного или иных лиц, причинившее ущерб обладателю данных прав, совершенное путем обмана, злоупотребления полномочиями, предоставленными в отношении указанных прав, либо путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей, –

3. Проведенный автором анализ судебной практики показал, что порядок применения норм о мошенничестве и практика назначения наказаний за данный вид преступлений не обеспечивает исполнение основных функций уголовного права – функций общей и частной превенции, что не позволяет предотвратить социально-экономические последствия совершения крупных мошенничеств. Для устранения этой проблемы необходимо нормы Общей части Уголовного кодекса РФ, касающиеся рецидива, воссоздать в том виде, в котором они существовали до принятия Федерального закона от 8 декабря 2003 г.

№ 162-ФЗ, упразднить ст. 73 УК РФ, вернуть нижние пределы санкций ч. 3 и 4 ст. 159 УК РФ.

4. Автор обосновывает, что признак обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц является основным признаком законодательного определения хищения. Этот признак характеризует содеянное как хищение, даже при отсутствии изъятия. Деяние в мошенничестве представляет собой обращение чужого имущества или права на имущество в пользу виновного или других лиц без изъятия.

5. В целях разрешения споров о содержании понятия «право на имущество», а также в целях единообразного его применения на практике, данное понятие целесообразно заменить понятием «обязательственные права».

6. Соискатель доказывает, что злоупотребление доверием не является способом совершения мошенничества, хотя и названо в законе в качестве такого, а выступает в виде условия совершения преступления, поэтому подобный способ совершения преступлений целесообразно исключить из законодательства.

7. Авторское определение понятия обмана, под которым предлагается понимать действие, направленное на заведомое с намерением ввести в заблуждение другое лицо искажение истины (правильного отражения действительности в сознании человека).

8. Проведенное автором исследование позволяет сделать вывод, что пассивный обман в действительности обманом не является, поэтому требуется изменение законодательства и введение новой нормы, предусматривающей ответственность за хищение чужого имущества путем умолчания об истине в том случае, если существует установленная законом или иным нормативно-правовым актом обязанность лица сообщать достоверную информацию.

9. Авторская позиция, что для объективной квалификации мошенничеств, отграничения их от других обманных преступлений и от гражданско-правовых отношений, обманы целесообразно классифицировать на основные и сопутствующие. Первые – это обманы относительно существенных обстоятельств,

именно они являются способом совершения мошенничества. Сопутствующие обманы не являются способом мошенничества, но облегчают его совершение, либо способствуют его сокрытию.

10. Автор полагает, что применительно к хищениям имущества юридических лиц в целях отграничения мошенничества от иных преступлений и от неправомерных деяний такой признак объективной стороны данного преступления, как ущерб, требует деления на непосредственный, который причиняется организации, и опосредованный, который причиняется участникам данной организации опосредованно через причинение ущерба самой организации.

11. Требуют изменения квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки мошенничества. В ч. 2 ст. 159 УК РФ квалифицирующий признак с причинением значительного ущерба гражданину необходимо заменить на признак совершения мошенничества в значительном размере. Значительный, крупный и особо крупный размер хищения определять, исходя из существовавшего на момент совершения преступления минимального размера оплаты труда или любой другой условной единицы, которую предусмотреть в Уголовном кодексе в качестве минимальной единицы измерения размера хищения, причиненного ущерба, незаконно извлеченного дохода, подлежащего уплате штрафа и т.д. Периодически изменять данную единицу с учетом инфляционных процессов, не применяя к ней положений об обратной силе уголовного закона. Особо квалифицирующий признак лишения права гражданина на жилое помещение необходимо заменить признаком совершения мошенничества при осуществлении гражданско-правовых сделок с жилищем.

12. Целесообразно изменить норму о мошенничестве в сфере компьютерной информации, назвав данную форму хищения информационным хищением и изложив диспозицию этой нормы следующим образом:

Статья 159^б. Информационное хищение.

Информационное хищение, то есть хищение чужого имущества путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или

передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей, –

13. Представляется необходимым исключение пяти новых видов мошенничества, предусмотренных ст. 159¹–159⁵ УК РФ и введенных в Уголовный кодекс Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ, так как указанные деяния являются частными разновидностями мошенничества, предусмотренного ст. 159 УК РФ, обречены на конкуренцию с общей нормой Уголовного кодекса о мошенничестве. Основания для выделения этих преступлений в отдельные нормы закона отсутствуют. При этом в целях наиболее эффективной борьбы с мошенничеством необходимо увеличить санкции в общих нормах о мошенничестве, исключить факты необоснованного назначения условных наказаний.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит, в частности, в его направленности на решение задачи, имеющей существенное значение для теории уголовного права.

В работе сформулировано авторское понятие мошенничества, оно отделено от иных преступлений, сосредоточенных в ст. 159 УК РФ; дано авторское понятие таких признаков состава мошенничества, как «право на имущество», ущерб, который классифицирован на непосредственный и опосредованный, обман, который также разделен на основной и сопутствующий; определена совокупность рекомендаций по квалификации мошенничеств; проведено сравнительное исследование достоинств и недостатков отечественной и зарубежных правовых моделей установления ответственности за мошенничество; обобщен и критически проанализирован теоретический опыт, отраженный в многочисленных научных трудах, посвященных исследуемой проблеме.

Результаты диссертации расширяют и дополняют имеющиеся в науке уголовного права представления о мошенничестве, а также вносят ряд новых положений в теорию о предмете хищения и объективной стороне мошенничества, а также в теорию квалификации преступлений.

Положения настоящей работы могут быть использованы в качестве теоретической основы для последующих научных исследований по данной теме, а также при подготовке учебников и других учебных и учебно-методических материалов по курсу «Уголовное право».

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в правотворческой деятельности по совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за мошенничества, в правоприменительной практике при квалификации мошенничества и отграничении этого преступления от преступлений со смежными составами, при преподавании соответствующих тем в курсах «Уголовное право» в юридических и других высших и средних учебных заведениях, при подготовке рекомендаций, обзоров и т. д. по вопросам уголовно-правовой оценки мошенничества для практических работников правоохранительных органов и судей в целях повышения их квалификации.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечена использованием многократно апробированных в науке уголовного права и криминологии специальных научных методов, взаимным сопоставлением данных, полученных различными методами и из разных источников, соблюдением требований репрезентативности и валидности отобранного для изучения материала.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования представлены на международной научно-практической конференции «Эффективность уголовно-правового воздействия на преступность», посвященной 80-летию Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Марцева Альберта Ивановича, проходившей 3 марта 2010 г. в г. Омске.

Кроме того они нашли отражение в опубликованных автором научных трудах (9 статьях и 1 лекции).

Материалы исследования используются в учебном процессе Воронежского института МВД России и Калининградского филиала Санкт-Петербургского

университета МВД России. Предложения и рекомендации, разработанные в ходе диссертационного исследования, внедрены в практическую деятельность прокуратур Ленинского, Орджоникидзевского и Правобережного районов г. Магнитогорска, УВД по г. Магнитогорску и Ленинского районного суда г. Магнитогорска.

Структура диссертации. Настоящая работа состоит из введения, трех глав, включающих двенадцать параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования; описываются методологические и методические основы диссертации, раскрываются научная новизна исследования и положения, выносимые на защиту; дается характеристика теоретического и практического значения работы; приводятся данные об апробации полученных результатов.

В **главе первой** «Мошенничество как социально-правовое явление: обусловленность уголовной ответственности, исторический и сравнительно-правовой аспекты», состоящей из трех параграфов, проанализированы количественные признаки совершенных в России мошенничеств за последние годы, раскрыты причины общественной опасности данного вида преступлений, из чего сделаны выводы о социальной обусловленности уголовной ответственности за подобные преступления, изучены исторические аспекты и зарубежный опыт установления ответственности за хищение чужого имущества, совершаемого путем обмана.

В **первом параграфе первой главы** соискатель показал состояние мошенничества в России за последние годы, его динамику относительно предыдущего и базового годов, при этом за базовый принят 2003 год, когда вступил в силу Федеральный закон № 162-ФЗ, внесший самые существенные изменения в

УК РФ за последние годы. Из полученного анализа сделаны выводы о необходимости совершенствования правовой регламентации ответственности за хищения, совершаемые путем обмана.

Мошенничество является тем преступлением, которое способно причинить наибольший экономический вред, в связи с чем обладает повышенной общественной опасностью. Общественная опасность крупных мошенничеств не ограничивается только причинением вреда собственности, а зачастую затрагивает гораздо более широкие интересы. Например, печально известная «финансовая пирамида» Бернарда Мейдоффа в США после своего крушения подорвала доверие граждан к государству. Совокупные потери от ее деятельности оцениваются в 50 миллиардов долларов США¹. Крупное мошенничество в Доминиканской республике привело к 30-процентной инфляции, девальвации национальной валюты, массовым беспорядкам². В связи с повышенной опасностью данного вида преступлений в некоторых странах, например во Вьетнаме, за его совершение предусмотрена высшая мера наказания – смертная казнь³. В России же наоборот прослеживается либерализация уголовной ответственности за мошенничество. Отсутствие адекватного наказания и четкой уголовно-правовой регламентации привело к тому, что в период с 2003 по 2014 гг. количество зарегистрированных в России мошенничеств возросло с 87 471⁴ до 159 314⁵ или на 82,1 %, в то время как количество совершенных хищений других форм значительно сократилось. Это сокращение составило от 22,5 до 70,9 %. Хищение чужого имущества путем обмана является интеллектуальным преступлением, которое в связи с этим имеет иные детерминанты, нежели остальные корыстные преступления.

¹ Lenta.ru [сайт]. Дата обновления: 16.03.2012. URL: <http://lenta.ru/lib/14193613/> (дата обращения 07.10.2012).

² Как украсть миллиард // Коммерсантъ: Ежедневная общенациональная деловая газета. М.: Коммерсантъ, 2008. 1 февраля. № 15 (3832). С. 11.

³ Там же.

⁴ МВД Российской Федерации [сайт]. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.mvd.ru/userfiles/file/statistics/statist_12_2003.pdf (дата обращения: 07.10.2012).

⁵ МВД Российской Федерации [сайт]. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: https://mvd.ru/upload/site1/document_file/pxOrdPt4BF.pdf (дата обращения: 18.01.2015). Статистические сведения за 2014 год приведены без учета преступлений, зарегистрированных на территории Крымского федерального округа.

Таким образом социальная обусловленность уголовной ответственности за хищение чужого имущества, совершаемого путем обмана, объясняется повышенной общественной опасностью данного вида преступлений, причиняющего вред не только отношениям собственности, но и зачастую опосредованно влияющего на другие сферы жизни общества и государства в целом. Также высокий уровень латентности данного вида преступлений и детерминанты особого рода усиливают опасность этого преступления и требуют именно уголовно-правовых средств охраны и усиления уголовной ответственности. Следует кардинальным образом пересмотреть существующую уголовную политику в сторону ее ужесточения именно в целях борьбы с мошенничеством. Вернуть в первоначальное состояние нормы Общей части Уголовного кодекса РФ, касающиеся рецидива, упразднить ст. 73 УК РФ, вновь ввести нижние пределы санкций ч. 3 и 4 ст. 159 УК РФ.

Эволюция законодательства, регламентирующего ответственность за мошенничество, рассмотрена автором *во втором параграфе первой главы* как составная часть социальной и правовой обусловленности закрепления в уголовном законе юридической конструкции данного состава преступления.

В диссертации подвергнута оценке история установления ответственности за обманное хищение, постепенное развитие уголовно-правовых норм и отделение мошенничества от кражи, грабежа и разбоя. В результате исследования автор пришел к выводу, что развитие научных воззрений на мошенничество связано с развитием и сменой экономической формации. Во второй половине XIX века с отменой крепостного права феодальное общество сменилось капиталистическим, в это же время мошенничество окончательно отделилось от кражи, грабежа, разбоя и стало самостоятельной формой хищения со своим особым способом – обманом. С развитием производства и рыночных отношений высказываются предложения о расширительном толковании предмета мошенничества, не только как движимого имущества. После Октябрьской революции рыночную экономику в стране сворачивают, свободные экономические отношения исчезают, поэтому не требуется их уголовно-правовая охрана. Как

следствие, нормы о мошенничестве остаются на месте и развиваются только в связи с развитием общего представления о хищениях. Предметом мошенничества вновь становится чужое движимое имущество, так как оборота недвижимого имущества, по сути, нет, частная собственность отсутствует, имеет место лишь личная собственность граждан на движимое имущество. В связи с переходом в 1991 году от плановой экономики к свободным экономическим отношениям, данные новые отношения потребовали уголовно-правовой охраны, в связи с чем представление о мошенничестве начинает меняться. Появляются новые виды мошенничеств, такие, как «финансовые пирамиды», мошенничество с банковскими авизо, с пластиковыми картами, с недвижимостью, ценными бумагами, безналичными деньгами и т.д., в связи с чем постепенно предмет мошенничества вновь начинает трактоваться шире, чем чужое движимое имущество. Гораздо чаще встречается такой вид мошенничества, как приобретение права на чужое имущество. Однако в советский период в норму о мошенничестве включены нововведения, которых не знало дореволюционное уголовное право, такие как злоупотребление доверием, разделение обмана на активный и пассивный. Эти новеллы советского периода привели к противоречиям в понимании норм о мошенничестве, поэтому требуют дальнейшего научного изучения и дальнейшего реформирования.

Анализу норм об ответственности за мошенничество некоторых зарубежных стран и сравнению с российским законодательством посвящен *третий параграф первой главы*.

Мошенничество за рубежом, как правило, не связывается только лишь с обращением имущества в пользу виновного, а трактуется значительно шире, поэтому объектом мошенничества может выступать не только собственность, а вообще все общественные отношения в сфере экономики. Предмет, часто, не является обязательным признаком мошенничества. Если в российском уголовном праве преступное деяние при мошенничестве состоит в обращении чужого имущества в пользу виновного или иных лиц, а обман выступает способом, то за рубежом зачастую сам обман ставится на место деяния. Изученное зарубеж-

ное законодательство не знает такого обобщающего понятия, как хищение, не определяет его признаков, поэтому нормы о мошенничестве не привязываются к данному понятию, следовательно, их трактуют значительно шире, чем в России. Подобное понимание мошенничества диктуется существующей действительностью, которая такова, что противоправная выгода извлекается не только путем обращения чужого имущества в пользу виновного, и подобное противоправное извлечение выгоды представляет общественную опасность, в связи с чем требует уголовно-правового регулирования. Если зарубежный законодатель пришел к подобным выводам, то данным опытом следует воспользоваться и в России. Конечно же, не следует ломать все учение о хищении и менять все статьи гл. 21 УК РФ. Необходимо четко отделить хищения от других преступлений против собственности и в нормах, устанавливающих ответственность за другие преступления, учесть зарубежный опыт. В частности, необходимо разделить ст. 159 УК РФ на несколько статей, так как в настоящее время она содержит несколько различных составов преступлений.

Уголовное законодательство большинства развитых зарубежных стран знает такое преступление, как компьютерное мошенничество.

В **главе второй** «Уголовно-правовая характеристика хищения, совершаемого путем обмана», состоящей из шести параграфов, соискатель полагает, что в ст. 159 УК РФ в настоящее время сосредоточено шесть различных преступлений, дает им анализ с точки зрения каждого из элементов состава преступления, высказывает предложения по совершенствованию норм о вышеуказанных шести преступлениях.

В *первом параграфе второй главы* диссертант анализирует некоторые признаки хищения, которые в мошенничестве отличаются от иных форм хищения. Так автор приходит к выводу, что признак обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц является основным признаком законодательного определения хищения. Этот признак характеризует содеянное как хищение, даже при отсутствии изъятия. Деяние в мошенничестве представляет собой

обращение чужого имущества или права на имущество в пользу виновного или других лиц без изъятия.

Применительно к хищениям имущества юридических лиц такой признак объективной стороны данного преступления, как ущерб, требует деления на непосредственный, который причиняется организации, и опосредованный, который причиняется участникам данной организации опосредованно через причинение ущерба самой организации. Подобное деление ущерба на виды имеет значение для правильной квалификации хищений имущества юридических лиц, совершенных участниками данных юридических лиц. Хищение будет иметь место только при наличии непосредственного и опосредованного ущерба. Главный вывод указанного параграфа, заключается в том, что в настоящее время в ст. 159 УК РФ собрано шесть различных преступлений, половина из которых: 1) хищение чужого имущества путем обмана, 2) хищение чужого имущества путем умолчания об истине, 3) хищение чужого имущества путем злоупотребления доверием, являются хищениями и относятся к такой разновидности мошенничества как мошенничество – хищение, ко второй разновидности мошенничества – приобретению права на чужое имущество относятся такие преступления, как 4) приобретение права на чужое имущество путем обмана, 5) приобретение права на чужое имущество путем умолчания об истине, 6) приобретение права на чужое имущество путем злоупотребления доверием, которые, соответственно, хищениями не являются.

Во *втором параграфе второй главы* диссертант приходит к следующим выводам.

Непосредственным объектом мошенничества – хищения является собственность, при этом непосредственный объект совпадает с видовым.

Объектом мошенничества – приобретения права на чужое имущество являются общественные отношения по поводу обязательственных прав.

Предмет преступления присутствует только в мошенничестве – хищении, мошенничество в виде приобретения права на чужое имущество является беспредметным преступлением.

Понятие «право на имущество» следует на законодательном уровне заменить понятием «обязательственные права».

Преступление, состоящее в незаконном приобретении обязательственных прав, стоит отделить от мошенничества. Диспозицию этого преступления необходимо сформулировать следующим образом: *Совершенное с корыстной целью, противоправное, безвозмездное обращение обязательственных прав в пользу виновного или иных лиц, причинившее ущерб обладателю данных прав, совершенное путем обмана, злоупотребления полномочиями, предоставленными в отношении указанных прав, либо путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей, –*

В **третьем параграфе второй главы** автор приходит к выводу о том, что злоупотребление доверием фактически не является способом совершения преступления, так как не соответствует определению способа совершения преступления.

В п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» злоупотребление доверием определяется как использование с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Доверительные отношения – это не орудие преступления, не совокупность приемов и методов, а состояние, психическое отношение одного лица к другому, следовательно, совершать какие-либо действия с ними, то есть использовать, нельзя. Под способом совершения преступления в уголовном праве понимается совокупность приемов и методов, которые использует виновный, совершая общественно опасное деяние. Как видно, злоупотребление доверием – это не способ совершения мошенничества. Доверие может выступать условием для совершения указанного преступления.

Смысл злоупотребления доверием, излагаемый в юридической литературе, сводится к использованию во зло полномочий по владению, пользованию и распоряжению имуществом, предоставленных виновному собственником или иным законным владельцем этого имущества, при условии доверия к виновному со стороны собственника или иного законного владельца этого имущества. Однако при таком понимании теряется сам смысл существования подобного способа совершения преступления, так как если полномочия по владению, пользованию и распоряжению имуществом получены виновным от собственника путем обмана и умысел возник до получения этих полномочий, то в данном случае имеет место мошенничество, а способ совершения преступления – это обман. Если умысел возник после законного получения указанных полномочий, то имеет место присвоение или растрата. В связи с изложенным полагаем, что злоупотребление доверием как способ совершения мошенничества следует исключить из ст. 159 УК РФ.

В четвертом параграфе второй главы дается анализ обману как единственно возможному способу совершения мошенничества.

Соискатель дает определение обману как действию, направленному на заведомое с намерением ввести в заблуждение другое лицо искажение истины (правильного отражения действительности в сознании человека).

Активный и пассивный обманы – это два разных способа совершения преступления, а не разновидности одного. Пассивный обман в действительности обманом не является, в связи с чем требуется изменение законодательства и введение новой нормы, предусматривающей ответственность за хищение чужого имущества путем умолчания об истине в том случае, если существует установленная законом или иным нормативно-правовым актом обязанность лица сообщать достоверную информацию.

Неисполнение обещаний при мошенничестве следует квалифицировать как обман в намерениях. В таком случае хищение является окончанным в момент обращения имущества в пользу виновного или других лиц, а не в момент истечения срока исполнения обязательств.

Необходимо классифицировать обманы на основные и сопутствующие. Первые – это обманы относительно существенных обстоятельств, именно они являются способом совершения мошенничества. Сопутствующие обманы не являются способом мошенничества, но облегчают его совершение, либо способствуют его сокрытию.

В качестве одной из разновидностей средств мошеннического обмана автор называет внушение при гипнозе.

В целях правильного толкования и применения законодательства нормы о мошенничестве необходимо изменить и под мошенничеством понимать исключительно хищение чужого имущества путем обмана.

Пятый параграф второй главы посвящен субъективным признакам хищения, совершаемого путем обмана.

В ходе исследования автором сделаны следующие выводы.

16-летний возраст, с которого может наступить уголовная ответственность за мошенничество, установлен, исходя из возможности осознания лицом общественной опасности совершаемого деяния. Однако этот возраст необходимо снизить до 14 лет, внося соответствующие дополнения в ч.2 ст.20 УК РФ.

Если при совершении мошенничества лицом с использованием своего служебного положения данное лицо теми же самыми действиями совершает квалифицированное либо особо квалифицированное служебное преступление, то его деяние образует идеальную совокупность мошенничества и одного из служебных преступлений.

Субъективная сторона мошенничества характеризуется прямым умыслом и корыстной целью. При этом интеллектуальное содержание умысла при мошенничестве характеризуется сознанием общественной значимости совершаемого деяния и предвидением возможности причинения вреда чьим-либо интересам, а его волевое содержание состоит в желании вступить в конфликт с чьим-либо интересом и стремлении причинить вред его владельцу.

Под корыстной целью следовало бы понимать стремление виновного противоправным путем получить реальную возможность владеть, пользоваться

и распоряжаться чужим имуществом как своим собственным, а равно незаконно извлечь иные выгоды имущественного характера для себя или других лиц, в том числе посторонних для виновного.

В *шестом параграфе второй главы* исследуются отягчающие признаки совершения хищения с использованием обмана, из чего делается вывод, что квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки мошенничества требуют изменения. В ч. 2 ст. 159 УК РФ квалифицирующий признак с причинением значительного ущерба гражданину необходимо заменить на признак совершения мошенничества в значительном размере. Значительный, крупный и особо крупный размер хищения определять, исходя из минимального размера оплаты труда или любой другой условной единицы, которую предусмотреть в Уголовном кодексе в качестве минимальной единицы измерения размера причиненного ущерба, незаконно извлеченного дохода, подлежащего уплате штрафа и т.д. Периодически изменять данную единицу с учетом инфляционных процессов, не применяя к ней положений об обратной силе уголовного закона. Особо квалифицирующий признак лишения права гражданина на жилое помещение автор предлагает заменить признаком совершения мошенничества при осуществлении гражданско-правовых сделок с жилищем.

В *главе третьей «Вопросы квалификации и совершенствования правовой регламентации ответственности за хищения путем обмана»*, состоящей из трех параграфов, соискатель, показав встречающиеся в юридической литературе подходы к разрешению основных проблем квалификации хищений чужого имущества, совершаемого путем обмана, формулирует рекомендации по квалификации данных преступлений, дает уголовно-правовую оценку новым видам мошенничества, введенным в Уголовный кодекс Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ, отграничивает их от основного состава мошенничества и от смежных составов преступлений, разрабатывает рекомендации по совершенствованию правовой регламентации ответственности за хищения путем обмана в целях наиболее эффективной уголовно-правовой борьбы с ними.

В *первом параграфе третьей главы* диссертант приходит к следующим выводам:

Обман в мошенничестве является способом обращения чужого имущества в пользу виновного в отличие от иных обманных преступлений, в которых обман может использоваться для облегчения совершения преступления, для его сокрытия, для сохранения в собственности виновного еще не переданного имущества.

В целях профилактики крупных мошенничеств необходимо установить ответственность за незаконное обналичивание денежных средств, сконструировав данный состав по типу формального и поставив на место ранее существовавшей ст. 173 УК РФ.

Различие между мошенничеством и преступлениями, связанными с банкротством, состоит в цели преступных действий. Если при мошенничестве цель заключается в незаконном завладении чужим имуществом или чужими обязательственными правами, то при незаконном банкротстве цель – это сбережение своего имущества, которое должно быть передано кредиторам.

Соискатель пришел к выводу, что преступление, предусмотренное ст. 159^б УК РФ, является новой формой хищения, а не разновидностью мошенничества, так как способом его совершения выступает не обман или злоупотребление доверием, а манипулирование компьютерной информацией. По этой причине, чтобы избежать коллизий с обычным мошенничеством, автор предлагает данную норму закона изменить, назвав указанное преступление информационным хищением.

При совершении мошенничества с использованием официальных документов требуется дополнительная квалификация по ч. 3 ст. 327 УК РФ, независимо от того, кем изготовлен поддельный документ. В связи с изложенным необходимо внести изменения в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

Второй параграф третьей главы посвящен пяти новым видам мошенничества, введенным в Уголовный кодекс Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ. Из проведенного анализа преступлений, предусмотренных ст. 159¹–159⁵ УК РФ, диссертантом сделан вывод, что все эти деяния охватываются диспозицией ст. 159 УК РФ, но, в силу требований ч. 3 ст. 17 УК РФ, они не подлежат квалификации как обычное мошенничество. При их внесении в Уголовный кодекс имело место неправильное применение законодательной техники. Указанные нормы являются казуистическими и обречены на конкуренцию как со ст. 159 УК РФ, так и между собой. Вместо необходимого усиления уголовной ответственности, она смягчена. Наличие указанных норм в Уголовном кодексе противоречит Конституции РФ.

В связи с изложенным пять новых видов мошенничества, предусмотренных ст. 159¹–159⁵ УК РФ, автор предлагает исключить из Уголовного кодекса.

В **третьем параграфе третьей главы** диссертант предлагает разделить ст. 159 УК РФ на несколько различных статей, а собственно мошенничеством считать хищение чужого имущества, совершенное путем активного обмана.

Соответственно ст. 159 УК РФ будет выглядеть следующим образом.

Статья 159. Мошенничество.

Мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана, –

Примечание. Под обманом в статьях настоящего кодекса понимается действие, направленное на заведомое с намерением ввести в заблуждение другое лицо искажение истины (правильного отражения действительности в сознании человека).

При этом необходимо дополнительно ввести в Уголовный кодекс РФ следующие статьи:

Статья 159⁷. Хищение путем умолчания об истине.

Хищение чужого имущества путем умолчания об истине при наличии юридической обязанности сообщить достоверную информацию потерпевшему или иным лицам, –

Статья 159⁸. Незаконное приобретение обязательственных прав.

Совершенное с корыстной целью, противоправное, безвозмездное обращение обязательственных прав в пользу виновного или иных лиц, причинившее ущерб обладателю данных прав, совершенное путем обмана, злоупотребления полномочиями, предоставленными в отношении указанных прав, либо путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей, –

В целях ужесточения уголовной политики и исключения из нее либерализма необходимо повысить верхние пределы санкций вышеуказанных преступлений, нормы Общей части Уголовного кодекса РФ, касающиеся рецидива, воссоздать в том виде, в котором они существовали до принятия Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, упразднить ст. 73 УК РФ, вернуть нижние пределы санкций ч. 3 и 4 ст. 159 УК РФ.

В **заключении** в синтезированном и сконцентрированном виде приведены основные результаты диссертационного исследования.

В **приложениях** приводятся статистические данные состояния и динамики мошенничества и иных форм хищения за 2003–2014 годы, обобщенные результаты проведенного автором изучения 200 уголовных дел по фактам совершения 581 мошенничества, отдельно приведены результаты изучения 27 уголовных дел о 71 преступлении, предусмотренном ст. 159¹, 159², 159⁴ УК РФ, результаты анкетирования 154 практических работников правоохранительных органов Челябинской области, а также опроса экспертов – судей (15 человек) и преподавателей права (15 человек) Воронежской и Челябинской областей.

Основные научные результаты и положения диссертации опубликованы в следующих работах:

Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Особенности квалификации мошенничества по признакам объективной стороны // Бизнес в законе. – 2008. – № 3. – С. 69 – 71. – 0,2 п.л.

2. Особенности квалификации хищений, совершенных с использованием компьютерной техники // Российский следователь. – 2008. – №15. – С. 22 – 24. – 0,3 п.л.

3. Анализ состояния мошенничества в России // Российский следователь. – 2009. – № 13. С. 34 – 34. – 0,3 п.л.

4. Уголовно-правовая оценка мошенничества // Вестник Воронежского института МВД РФ. – 2010. – № 1. – С. 52 – 55. – 0,4 п.л.

5. Внушение при гипнозе как средство мошеннического обмана (в соавт. с С.В. Векленко – авторство не разделено) // Вестник Воронежского института МВД РФ. – 2011. – № 1. – С. 10 – 13. – 0,4 п.л.

6. Обман суда как способ мошенничества // Уголовное право. – 2013. – № 6. – С. 40 – 43 – 0,4 п.л.

Другие публикации

7. Резервы повышения эффективности уголовно-правовой борьбы с хищениями, совершаемыми путем обмана (в соавт. с С.В. Векленко – авторство не разделено) // Актуальные проблемы уголовного права: материалы международной научно-практической конференции / отв. за вып. М.В. Бавсун, К.Д. Николаев. – Омск. – 2010. – С. 76 – 78. – 0,3 п.л.

8. Особенности квалификации хищений, совершаемых путем обмана (в соавт. с С.В. Векленко – авторство не разделено) // Инновационное образование и экономика. – 2010. – № 6 (17). – С. 84 – 87. – 0,3 п.л.

9. Уголовно-правовые проблемы определения субъекта мошенничества // Вестник Казанского юридического института МВД РФ. – 2010. – № 2. – С. 32 – 38. – 0,3 п.л.

10. Классификация, уголовно-правовая характеристика и особенности квалификации мошенничества (лекция). Магнитогорск. 2010 (в соавт. с С.В. Векленко – авторство не разделено). – 99 с. – 5,9 п.л.

Подписано в печать 30.06.2015

Усл. печ. л. 1,5
Тираж 150 экз.

Уч.-изд. л. 1,5
Наряд № 122

УОП РИЛ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
123022, г. Москва, 2-я Звенигородская ул., д. 15.